

Автодом упрямо держал курс на север. По пути им ещё несколько раз попадались мутировавшие toxic-люди, но едва они показывались на горизонте, как Братец Кай тут же прибавлял газу. Прочный кузов фургона выдерживал любые удары: хотя безумные мутанты и бросались на автодом, их яростные наскоки не могли причинить ему никакого вреда.

Бескрайняя степь мало-помалу редела, уступая место темнеющим вдали хребтам. Тан Буфань и Лу И сидели у окна, наблюдая, как на горизонте вырастает величественная горная гряда. Стало ясно: они добрались до подножия Большого Хингана.

Большой Хинган издавна величали зелёным щитом северных рубежей. Как и говорил Вань Бин, здешний воздух разительно отличался от степного: пронизывающе холодный, он дышал хвойной свежестью, в которой почти не ощущалось удушливого смрада, ставшего проклятием увядающего мира.

С тех пор как тысячу лет назад человечество укрылось под землёй, эти края превратились в заповедное царство зверей и первозданных лесов. Развалины некогда великих городов утонули в буйных зарослях, дороги бесследно исчезли под ковром из мха и дёрна, и лишь редкие железобетонные скелеты высоток конца двадцать второго века всё ещё сиротливо проглядывали сквозь зелёный океан, напоминая о канувшем в небытие прошлом.

Чтобы выбраться на просторы Северо-Восточной равнины, автодому предстояло обогнуть горный массив. Шурша шинами по коврику из прелой листвы, тяжёлая машина углубилась в лесную чащу. Мутировавшие toxic-люди постепенно исчезли — теперь на пути попадались лишь обычные бродячие мертвецы да лесное зверьё.

Обычные токсичные люди были лишены всякого разума. Кожа у них была не зелёной, а мертвенно-бледной, с синеватым отливом — точь-в-точь как у Тан Буфани, — и сквозь неё отчётливо проступала тёмная сетка вздувшихся вен. Завидев машину, они тоже скалились и бросались наперерез, но их наскоки больше походили на ужимки взбесившихся обезьян. Братцу Каю хватало одного оглушительного гудка, чтобы перепуганная орава разбежалась по кустам.

С каждым днём становилось всё холоднее, и эти бездумные твари, повинаясь инстинктам наравне с дикими зверями, потянулись на юг, спасаясь от суровой северной зимы.

Окрестные леса наполнились тревожным шумом. Звери и птицы метались в панике, не находя себе места. Вслушиваясь в эти звуки, Лу И понимал: звериный прилив уже на пороге. Юноша перебрался в кабину водителя, чтобы посоветоваться с Братцем Каем и выбрать надёжное укрытие.

Братец Кай настаивал на подъёме в горы — когда дядя Волк и Эберрон были рядом, они всегда переживали беду на склонах холмов. Но у Лу И были свои соображения: он хотел отыскать заброшенный город и спрятать машину в недрах какой-нибудь полуразрушенной высотки.

— Если мы поднимемся в горы, а потом ударят заморозки и повалит снег, автодом просто не

сможет спуститься, — убеждал Лу И. — На скользком обледенелом склоне тяжёлая машина потеряет управление и сорвётся вниз. Одно неверное движение — и мы полетим в пропасть.

— Дождёмся весны, — мягким синтезированным баритоном отозвался Братец Кай. — Мы поднимемся по пологому западному склону, перезимуем на высоте, а весной спустимся по восточному. Так мы как раз преодолеем Большой Хинган и выйдем прямиком к Северо-Восточной равнине.

Этот маршрут в корне отличался от того, что наметила Ивлин. Не зная особенностей здешних звериных приливов и путей миграции хищников, она выбирала исключительно самые равнинные участки.

Вот только во время звериного прилива открытая равнина превращалась в гибельное место.

— Мы не можем ждать до весны, — нахмурился Лу И.

Хрупкое здоровье Тан Буфаня просто не выдержит суровой зимовки в обледенелых горах.

— Спрячемся в руинах города. Как только зверьё пройдёт мимо, автодом сразу же двинется дальше.

Благодаря этому они смогли бы продвигаться вперёд даже зимой, что сократило бы их путь до Подземного города Восточного округа в разы.

После долгих дебатов искусственный интеллект всё же уступил упрямству юноши. Братец Кай послушно изменил курс и направил машину к ближайшим городским развалинам.

А Тан Буфань в это время крепко спал на кровати, положив на грудь начатый клубок шерсти и недовязанный свитер.

Отыскать заброшенный город не составило труда. Проколесив половину дня, Братец Кай завёл автодом на улицы мёртвого северного города, но почти сразу же замер на месте.

Они снова наткнулись на токсичных людей. И ладно бы на обычных безмозглых тварей — здесь кишели опасные мутанты.

Тан Буфаня разбудил донёсшийся снаружи яростный визг дерущихся монстров.

Внутри автодома царил полумрак, двигатели молчали. Лу И сидел совсем рядом.

Заметив, что Тан Буфань открыл глаза, юноша порывисто притянул его к себе и мягко, но

настойчиво прикрыл его рот тёплой ладонью.

Тан Буфань в замешательстве вскинул голову. Лу И в полумраке прижал свободный палец к губам, призывая к тишине.

Учитель спросонья соображал туго, и юноша опасался, как бы тот не издал ненароком какой-нибудь звук.

Тан Буфань наконец уловил суть происходящего и едва заметно кивнул. Лишь после этого Лу И медленно убрал ладонь.

Тан Буфань бесшумно подобрался к окну и пальцем слегка отодвинул плотную штору. Увиденное заставило его содрогнуться: снаружи плотной копошащейся массой кишели токсичные люди.

Мутанты рвали друг друга на части. В этой резне явно сошлись два лагеря: зеленокожие твари и мертвенно-бледные обычные особи.

Машина стояла в тени разрушенного перекрёстка. Братец Кай вовремя засёк мутантов, сообразил заглушить двигатель и затаиться, притворяясь безжизненной кучей железа.

Хотя зеленокожие особи и отличались зачатками интеллекта, до полноценного разума им было далеко. К тому же сейчас они были слишком заняты истреблением безмозглых сородичей, чтобы обращать внимание на застывший в темноте фургон.

Солнце уже клонилось к закату, и на улицах становилось всё больше зеленокожих тварей. В кабине Лу И шёпотом совещался с Братцем Каем. Они решили не дёргаться до рассвета: попытка прорваться сейчас всполошила бы всё гнездо, и тогда на них хлынула бы вся беснующаяся толпа.

ИскИн полностью заглушил системы и даже обесточил холодильные камеры, чтобы убрать малейший гул. Питание шло исключительно от аккумуляторов. Повезло, что зима ещё не вошла в полную силу и салон не требовал обогрева.

Прильнув к оконной щели, Тан Буфань и Лу И следили за происходящим. Обычные токсичные люди заметно уступали в силе зелёным тварям; те загоняли их по заброшенным улицам, заставляя истошно верещать от страха. Поначалу обоим казалось, что это просто делёж территории, но вскоре они поняли истинную причину бойни.

Мутанты охотились на женских особей.

Вопросы размножения критически важны для выживания любого вида. Едва ворвавшись в заброшенный город, мутанты принялись отбирать самок у обычных токсичных людей.

Бледнокожих, лишённых разума женщин избивали, хватали за волосы и волокли прочь, а некоторые самцы устраивали животную случку прямо посреди проезжей части...

Тан Буфань с силой задёрнул занавеску и резко повернулся к Лу И.

Юноша сидел тише воды, ниже травы. В сгустившемся полумраке лица было не разглядеть, но по его напряжённой, смущённой позе Тан Буфань без труда догадался: парень залился густой краской до самых ушей.

Лу И меньше всего ожидал столкнуться со столь омерзительной функцией жизнедеятельности мутантов. С тех пор как они углубились в горы, им несколько дней подряд не попадались зеленокожие особи, и юноша решил, что зараза сюда ещё не проникла.

Кто же знал, что мутанты не только добрались до этих мест, но и вовсю третируют обычных токсичных людей: забивают насмерть самцов и насилуют самок прямо под открытым небом...

И надо же было такому случиться, что они с Тан Буфанем стали этому свидетелями!

Окажись Лу И здесь один, он бы максимум поморщился от брезгливости. Но рядом сидел Тан Буфань, и от этого неловкость буквально душила молодого зверя.

Они замерли в крошечной тьме притихшего салона. Молчание затягивалось, становясь всё более натянутым. А снаружи гремел безумный шабаш: с приходом ночи зеленокожие твари совсем потеряли берега.

Не выдержав затянувшейся пытки, Тан Буфань подался вперёд и едва слышно прошептал юноше на ухо:

— И как ты умудрился так проложить дорогу?

Стоило ему прилечь на часок, как автодом из безопасной лесной чащи примчался напрямик в логово монстров. Учитель не сомневался: Братец Кай ни за что не свернул бы в мёртвый город без прямого приказа Лу И.

— Я... я не подумал, — упавшим голосом прошептал Лу И.

Его съедал стыд. Знай он, чем всё обернётся, послушался бы Братца Кая и уехал в горы.

— Можно подумать, ты не знал, что в пустых городах всегда кишат эти твари! — Тан Буфань в сердцах легонько шлёпнул парня по затылку.

— Да я думал, обычные токсичные люди нам не помеха... — оправдывался Лу И, понуро втянув голову в плечи под строгим взглядом учителя.

— Ты вечно надеешься на свою силу высшего зверолода и прёшь напролом, — нахмурился Тан Буфань. Это случилось уже не в первый раз.

— Прости... — виновато пробормотал этот огромный сильный парень, внезапно став похожим на побитого щенка.

Пока они шушукались, прямо у борта машины раздался резкий скрежет. Оба мгновенно замерли, затаив дыхание.

Судя по звукам, трое тварей сцепились в жестокой схватке прямо у борта автодома. Двое из них верещали по-обезьяньи — явный признак обычных токсичных людей. Третий же хрипел утробно и зловеще, издавая почти человеческие звуки.

Прильнув к оконной щели, спутники вгляделись в темноту. Всё подтвердилось: на земле катались двое бледных токсичных людей и один зеленокожий мутант. Бледные были парой — самец и самка. Прямо сейчас зелёный громила подмял под себя бедолагу-самца и с остервенением дробил ему череп куском бетона.

Всё-таки зеленокожие мутанты были на порядок сообразительнее: в драке они уже догадались использовать подручные средства. Громила с силой опустил булыжник ещё несколько раз, и обычный токсичный человек, судорожно скребший пальцами землю, наконец обмяк и затих.

Его спутница в ужасе забилась в жухлую траву. Истошно воя, она попыталась отползти прочь, но окровавленная тварь в один прыжок настигла её и намертво вцепилась в лодыжку...

Тан Буфань резко задвинул штору и заступил дорогу Лу И, не позволяя больше смотреть.

С улицы донеслись истошные крики несчастной. Тан Буфань заметил, как напряглись плечи Лу И, собиравшегося кинуться на выручку, и вовремя перехватил его за предплечье.

Спасать одну особь не имело смысла — это лишь выдало бы их присутствие всей своре.

К тому же эти женщины, лишившись рассудка, едва ли осознавали трагедию происходящего; они беременели неосознанно, подчиняясь слепому инстинкту выживания вида.

Тан Буфань предостерегающе покачал головой. Поймав его взгляд в темноте, Лу И послушно опустил обратно на сиденье.

Звуки дикой случки, доносившиеся снаружи, в ночной тишине казались невыносимо громкими.

Слушать это было неловко до крайности. Немного поколебавшись, Тан Буфань бесшумно притянул Лу И к себе и обнял за плечи.

Лу И растерялся, но послушно поддался его движению и приник к его груди.

Тан Буфань осторожно накрыл ладонями уши юноши.

Детям такое слушать не полагается.

Лу И не ожидал, что Тан Буфань прижмёт его к себе с единственной целью — заткнуть ему уши. Это было и смешно, и трогательно. Уткнувшись лицом в плечо учителя, он действительно перестал слышать то, что творилось снаружи.

Зато теперь он всем телом ощущал стук чужого сердца. Быстрый, взволнованный пульс Тан Буфаня сливался с его собственным, тяжёлым и частым, рождая в ушах единый, оглушительный ритм.

Щёки зверёныша опалило жаром. Ему вдруг отчаянно захотелось сказать Тан Буфаню, что совсем скоро ему исполнится восемнадцать. С первыми весенними лучами он станет точно таким же взрослым мужчиной, как и его учитель.

«Я уже не ребёнок, и мне не нужна его опека»

В ту ночь они так и уснули вдвоём на тесной железной койке. Впрочем, стоило Тан Буфаню выстирать постельное бельё, как Лу И послушно перебрался обратно на свой футон на полу. Учитель не предлагал лечь вместе, а сам юноша навязываться не смел.

И пусть порой между ними проскакивало нечто странное — как тот внезапный поцелуй Тан Буфаня в лоб или ночные объятия, в которых Лу И тайком сжимал учителя, — большую часть времени они строго соблюдали дистанцию, оставаясь в рамках привычных отношений наставника и ученика.

У каждого из них в душе оставались свои нерушимые границы.

С первыми лучами солнца, когда беснувавшиеся всю ночь твари уползли отсыпаться в тёмные подвалы, Братец Кай запустил двигатель. Автодом сорвался с места и на полной скорости вылетел с улиц мёртвого северного города.

Несколько запоздавших мутантов попытались преградить им путь и с глухим рычанием бросились на капот, но тяжёлая машина даже не замедлила ход.

Братец Кай с сухим костяным стуком раздавил парочку особо ретивых прямо под колёсами.

Проснувшийся Тан Буфань сидел на пассажирском сиденье с предельно сосредоточенным лицом, изучая навигатор.

— Объезжаем все руины стороной и поднимаемся в горы, — скомандовал он, не отрывая взгляда от голографической карты на лобовом стекле. — Переждём звериный прилив на высоте, а там видно будет.

То, что Тан Буфань сумел выжить в диких землях после гибели дяди Волка и Эберрона, было заслугой его исключительной, граничащей с паранойей осторожности.

Виноватый Лу И притих на соседнем сиденье, не смея издать и звука. Ночные события ясно дали понять: соваться в разрушенные города больше нельзя — мутировавшие особи плодились с ужасающей скоростью.

В сложившихся обстоятельствах уход в горы действительно оставался самым разумным способом пережить звериный прилив.

Братец Кай послушно выполнил команду Тан Буфаня, развернул машину обратно к склонам Большого Хингана и принялся высматривать надёжную тропу для подъёма на перевал.

<http://bllate.org/book/19039/2003679>